

В Москву приехал Владимир Ашкенази — выдающийся пианист, дирижер, бывший наш соотечественник, покинувший страну много лет назад в самый разгар эпохи застоя. В Россию он приезжает один-два раза за сезон, всегда с интереснейшими концертами. Говорит с легким, но неистребимым акцентом. Одет, как всегда, в водолазку. Воюя с микрофоном на встрече с журналистами, застенчиво объясняет: "Я очень плохо орудую с хайтеком". Зато он прекрасно "орудует" с роялем и оркестром. Его нынешний приезд можно назвать сенсационным: маэстро Ашкенази решил рассказать всему миру, каково это — гениальному композитору быть под Сталиным.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОД СТАЛИНЫМ?

ИТАР-ТАСС

"Падение Берлина" — в сопровождении музыки Шостаковича в живом звучании. Второй концерт, который пройдет завтра в Центре Павла Слободкина, — российская премьера вокального цикла Родиона Щедрина на слова Мандельштама "Век мой, зверь мой".

— **Может быть, тоталитарный режим для искусства более благоприятен, чем демократия?**

— В 1948 году Шостаковича решили послать в качестве главы советской делегации деятелей культуры в США. Он отвечает: "Как я могу ехать, если мою музыку, кроме Пятой симфонии, нигде не исполняют?!" И тогда ему звонит сам Сталин: "Мне сказали, что вы не

хотите ехать в США". Шостакович объясняет причины. Сталин: "Как это — не исполняют? Я посмотрю, что я смогу сделать". Сталин послал в репертком (репертуарный комитет) письмо за своей подписью с требованием включить в репертуар музыку Шостаковича, а также наказать виновных в том, что до сих пор она не исполнялась. Ведь запрет на исполнение Шостаковича формально пошел не от Сталина. Нет ни одного документа на этот счет за его подписью! А Шостакович, который отправился в США, полностью расписался в лояльности к советской власти, и американская пресса писала о нем: "Это настоящий партийный человек".

— **Случайно ли ваше турне, завершающееся в день выборов в России?**

— Просто другого времени не было. Так что это совпадение. Тем более что для меня это вопрос больше исторический, чем политический.

— **Хороша ли диктатура для творчества или плоха?**

— Очевидно, плоха. А музыка у Прокофьева и Шостаковича получалась гениальная. И как ответить на этот вопрос?..

Владимир Ашкенази участвует в своем проекте бесплатно. И, обращаясь к организаторам российской части проекта — агентству "Турне", спрашивает: "У вас хотя бы останется что-нибудь на ужин? Нет? Тогда я вас пригласу".

Екатерина КРЕТОВА

Ашкенази против тиранов

— Идея возникла у меня несколько лет назад, когда мысль о 2003 году связалась с символической датой — пол-

века со дня смерти Прокофьева и Сталина.

— **Что представляет собой программа?**

— Первый концерт проекта, который состоится сегодня в Большом зале консерватории, включает Тринадцатую симфонию Шостаковича (на слова Евгения Евтушенко). Но в этом же концерте публика увидит интереснейший эксперимент: на большом экране будут показаны уникальные кадры из фильмов "1919 год" и